

Автор рассказа:
Плахотник Дарья Сергеевна

Друг

Сентябрьское солнце висело над школой, как желтый воздушный шар, привязанный к крыше. Было тепло, но уже чувствовалась осень — в легком ветре, в оранжевых листьях на асфальте, в школьном звонке на перемену. Марат стоял у подоконника на втором этаже. Он опирался на старую крашеную доску, смотрел в окно. Рядом стояли Серега и Коля — его школьные друзья. Они обсуждали вчерашний матч, но Марат их почти не слушал. Он думал о том, что у него рваные кроссовки, и мама опять не дала денег на новые. И о том, что сегодня - сдавать физику, а он ничего не учил. И о том, что вчера он сидел в парке с Али и слушал его старую кассету. Али дал ему послушать альбом своего любимого исполнителя. И это было круто. Настолько круто, что Марат даже забыл про свои рваные кроссовки.

Но сейчас он стоял со своими друзьями и делал серьезное лицо.

— Слышишь, Марат, — сказал Серега, пихая его локтем. — Смотри, наш «султан» пришел.

Марат поднял глаза. По коридору шел Али. Он нес стопку тетрадей, чтобы сдать домашнее задание учителю. Куртка на нем была старая, на пару размеров больше, рукава болтались. Но шел он прямо и спокойно, как будто для него это не имело никакого значения.

Коля хмыкнул:

— Ботаник. Вечно с тетрадками. У него даже телефона нормального нет.

Али подошел ближе. Он заметил Марата и улыбнулся.

— Привет, как физику сделал? Я могу дать списать, если ты не понял тему. У меня все готово.

Он говорил это искренне. Марат знал: Али не выпендривается. Он правда хотел помочь. Вчера в парке Али был таким же спокойным и уверенным. Они сидели на скамейке, слушали музыку, Али рассказывал, как его отец работает на стройке, а мама болеет, но старается не показывать. У них многодетная семья, и Али как старший помогает матери заботиться о младших детях. Марат тогда задумался: «А

ведь он нормальный. Почему все его не любят? Неужели только потому, что он другой национальности?»

Но сейчас все было иначе. Серега и Коля смотрели на Марата и ждали. На их лицах играли ухмылки. Они хотели, чтобы Марат показал себя — крутого, своего.

— О, Марат, — протянул Серега. — Тебя «Алладин» дружить зовет? Иди с ним, он тебя шаурмой угостит.

Коля рассмеялся. Марат почувствовал, как кровь приливает к лицу. Ему стало жарко, хотя в коридоре было прохладно. Он смотрел на Али, который стоял с этими тетрадами и ждал ответа. Марат вдруг испугался, что друзья посчитают его слабым. Что он дружит с «этим». Марат немного помолчал и каким-то не своим голосом, словно железом по стеклу, сказал:

— Знаешь, Али. Ты чего лезешь? Не позорься, иди лучше к отцу на стройку помогай. Или лимонад продавай на рынке.

Слова вылетели сами. Марат их даже не придумывал. А Али замер, улыбка исчезла с его лица. Он смотрел на Марата с непониманием. Резко развернулся и пошел дальше по коридору. Тетради он прижал к груди. Марат смотрел ему в спину и чувствовал себя нехорошо. Как будто его облили холодной водой.

— Ну, ты даешь! — заржал Коля. — Красава!

Марат улыбнулся. Он выдавил из себя улыбку и даже как-то неестественно засмеялся вместе со всеми. Но внутри было гадко.

Уроки тянулись бесконечно. Марат сидел за партой и смотрел в одну точку. Он не видел записи на доске, не слышал учителя. Перед глазами стояло лицо Али. Растерянное, обиженное. Марат вспоминал их вчерашний разговор:

— Почему ты слушаешь это старье? Сейчас все реп слушают, - убеждал он Али.

— Это не старье, а классика. Мой отец слушал. Он говорит, что в этой музыке есть душа.

Марат посмеялся тогда, но сейчас он чувствовал, что это правда. Музыка была красивой, а Али был самым нормальным парнем в классе. Просто этого никто не замечал, кроме Марата...

После школы Марат пошел домой другим путем. Он не хотел видеть лавочку, на которой они с Али вечерами сидели вместе. Он свернул к старым гаражам. Там всегда было пусто и тихо. Там можно было побыть одному.

И вдруг он увидел Али.

Тот сидел на корточках возле одного из гаражей, рядом с ним крутился щенок. Бездомный, грязный, с большими ушами. Али гладил его, а щенок облизывал его пальцы и вилял хвостом. Марат хотел уйти, но ноги приросли к асфальту. Он стоял и смотрел, как Али достает из кармана кусок хлеба, крошит его и кладет перед псом.

— Эй, можешь не прятаться, я тебя вижу, - добродушно окрикнул он Марата.

Марат вздрогнул. Он подошел ближе и сел рядом.

— Ты знаешь, кто это? — спросил Али, кивая на щенка.

— Ну, пес. Бездомный.

— Его все бьют. Ногами. Потому что он такой грязный и испуганный. А ведь он никому не мешает и никому не причиняет зла. Он просто хочет есть и просит помощи.

Али замолчал. Он взял щенка на руки — тот сразу же уткнулся носом ему в плечо и затих.

— Знаешь, в чем разница между псом и тобой? — спросил Али. — Пес не делает вид, что не голоден. Если ему больно — он скулит. Если ему холодно — он бежит к людям. А ты притворяешься. Притворяешься, что мы не дружим, что вчера не сидели на лавочке и не общались, как хорошие приятели. Притворяешься, что презираешь меня. Но за что?

— Я... — начал Марат. — Это все из-за пацанов. Из-за Сереги и Коли.

— Я все понял. Ты не хотел меня обидеть. Ты хотел, чтобы они считали тебя своим. Боишься, что они станут издеваться из-за дружбы со мной. Ты испугался, и это нормально, Марат. Каждый может испытывать страх. Главное, чтобы тень твоей трусости не подавила в тебе человека.

Али бережно поставил щенка на землю, отряхнул руки и встал.

— Если хочешь, можем завтра покормить его вместе. Я буду здесь в пять.

Али ушел.

Дома Марат вспоминал все. Как они познакомились в пятом классе. Как Али всегда помогал ему с домашним заданием. Как на прошлый день рождения он подарил ему брелок — маленького слона, который приносит счастье.

Ближе к ночи Марат лег на кровать, посмотрел в потолок. За окном начался дождь. Капли мелкой дробью монотонно барабанили по стеклу, но это был уютный звук.

«Иногда мы хотим казаться сильными перед целым миром. Но настоящая сила — это быть честным перед одним человеком, который для тебя важен»...

Через несколько часов солнце робкими лучами аккуратно раздвинуло тучи, и дождь закончился. Асфальт блестел, как мокрое стекло, а в воздухе пахло осенью и сыростью.

Марат пришел к гаражам ровно в пять. В руках у него был пакет с булочками из ларька по дороге. Али был уже там. Он сидел на бетонном блоке, а рядом крутился тот самый черный лохматый щенок.

— Привет, — сказал Али.

— Привет, держи. — Марат протянул половинку булочки.

— Спасибо. А ты не опоздал.

— Я же обещал, — сказал Марат. — И больше не буду обещать того, что не смогу выполнить.

Щенок подбежал к ним, виляя хвостом. Марат покрошил ему хлеб. Пес жадно начал есть.

— Как его зовут? — спросил Марат.

— Никак, — пожал плечами Али. — Бездомный.

— Пусть будет... Друг.

— Друг? — удивлённо переспросил Али. — Почему ты хочешь дать ему такое имя?

— Потому что он искренний и верный. Он такой, каким должен быть настоящий друг.

— Правда нам есть, чему у него поучиться? — с теплотой в голосе спросил Али. Его взгляд был таким глубоким и пронзительным. Марат почувствовал, как внутри что-то разлилось жгучей лавой. Он протянул руку и осторожно погладил щенка. Тот приветливо завилял хвостиком и лизнул ему ладонь...

Они сидели на бетонных блоках, два парня и щенок. Три друга. Солнце уже садилось, но на душе было светло. Марат понял главное: стыдно не за национальность или бедность. Стыдно за предательство. И только смелость признать свою слабость делает человека взрослым.